

Лолита Ланская

Развод с генералом.

Любовницу оставь себе

Лолита Ланская

Развод с генералом.

Любовницу оставь себе

<https://litres.ru/74693183>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я всё прекращу, Вера. Ты ведь не собираешься разрушать семью из-за одной ошибки? — муж смотрел на меня так уверенно, будто я уже согласилась его простить.

Четырнадцать лет я была женой генерала Воронцова: переезжала, растила дочь, откладывала карьеру. А он нашёл время на другую женщину и решил, что достаточно попросить меня не устраивать драму. Вместо этого я подала на развод и уехала.

В родном городе меня встретил Максим — моя первая любовь. Когда-то он испугался серьёзных отношений, а теперь не собирается упускать второй шанс. Рядом с ним я снова чувствую себя желанной и всё чаще забываю проверять, не написал ли муж.

Пока Андрей не появляется на пороге и не застаёт меня смеющейся на кухне с другим мужчиной. Теперь он готов на всё, чтобы вернуть меня. И самое страшное — я всё ещё его люблю.

Но когда я почти решаюсь дать нашему браку шанс, муж признаётся в том, о чём промолчал в первый вечер. Оказывается, я пыталась простить ему далеко не всё

Содержание

Содержание	5
Глава 1. Ты ведь не собираешься разрушать семью?	7
Глава 2. Любовницу оставь себе	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Развод с генералом. Любовницу оставь себе

Содержание

Глава 1. Ты ведь не собираешься разрушать семью?

Глава 2. Любовницу оставь себе

Глава 3. В городе, где я была не только женой

Глава 4. Ты хотя бы признаёшь, что струсил

Глава 5. С ним ты так давно не смеялась

Глава 6. Я не давала тебе права решать за меня

Глава 7. Мне тоже можно чего-то хотеть

Глава 8. Свидание, которого я боялась

Глава 9. Утро, которое не хочется отменять

Глава 10. Не подарки, Андрей

Глава 11. Тот мужчина, которого я помню

Глава 12. Я не стану ждать за вашей дверью

Глава 13. Когда нельзя спрятаться ни у одного

Глава 14. Шанс, который я почти дала

Глава 15. Год и восемь месяцев

Глава 16. Теперь ты мне не муж

Глава 17. Свидание с бывшим мужем

Глава 18. Любовь, которой мало извинений

Глава 19. К кому я хочу возвращаться

Глава 20. Дом, в котором меня слышат

Глава 1. Ты ведь не собираешься разрушать семью?

Андрей вернулся в половине десятого, когда я уже второй раз разогрела его ужин и решила, что больше этого делать не стану. Если голодный, сам справится с микроволновкой. Я даже успела закрыть кухонную дверь с тем особенным чувством, которое возникает после маленького, никому не заметного бунта.

Но стоило услышать ключ в замке, как я поднялась с дивана.

– Ты почему не написал, что задержишься? Я тебе звонила, – спросила я из прихожей, наблюдая, как он стягивает ботинки.

– Видел, но ответить не мог. Потом уже решил, что скоро буду дома, – Андрей выпрямился, потёр переносицу и протянул мне небольшую коробку. – Заехал по дороге. Твои были, с вишней.

Я взяла пирожные и почувствовала, как быстро отступает обида, хотя весь вечер я мысленно с ним ссорилась.

– Ты всё-таки помнишь, какие я люблю.

– Вер, мы четырнадцать лет женаты. Было бы странно, если бы не помнил.

Он поцеловал меня в висок, придерживал за талию и загля-

нул через плечо в коридор.

– Полина ещё не спит? Она обещала показать фотографии с экскурсии.

– У себя, собирается ложиться. Ты сначала поешь, а то она тебе не только фотографии покажет, но и перескажет всё, что там происходило.

– Тогда я быстро в душ. Сегодня какой-то бесконечный день.

Он прошёл в спальню, на ходу ослабляя галстук, а я вернулась на кухню и достала ужин.

На краю стола стоял мой ноутбук. Я открыла его ещё час назад: хотела показать Андрею письмо от Лены, моей институтской подруги. Она руководила небольшой дизайн-студией в нашем родном городе и предложила мне попробовать взять проект. Не целый дом, не что-нибудь сложное – небольшую квартиру, причём сначала нужно было сделать тестовое задание.

Я перечитала её сообщение, наверное, раз двадцать.

«Ты только не начинай рассказывать, что всё забыла. Пришли, что у тебя есть, а дальше посмотрим».

После этого я полдня разбирала старые папки, ругала себя за нелепые названия файлов и даже нашла несколько работ, которые не стыдно было отправить. Теперь оставалось поговорить с мужем.

Не попросить разрешения. Я специально повторила это про себя, пока ставила тарелку в микроволновку. Просто по-

говорить, как разговаривают люди, у которых общая жизнь.

Андрей появился на кухне раньше, чем я успела нарезать хлеб. Уже в домашней футболке, с мокрыми волосами, он выглядел моложе и мягче, чем в форме.

– Полина сказала, что я опоздал и презентация переносится на завтра, – сообщил он, усаживаясь за стол. – Строгая у нас дочь растёт.

– У неё было в кого пойти. Не каждой девочке достаётся папа-генерал, у которого на любое дело свой порядок.

Он усмехнулся и потянулся за хлебом.

– Ты сама ела или опять ждала меня?

– Ела с Полиной. Андрей, мне сегодня Лена написала. У них в студии сейчас много работы, и она предложила...

Его телефон завибрировал. Он взглянул на экран, выслушал несколько слов и поднялся.

– Сейчас перезвоню, дай две минуты, – сказал он в трубку, а потом повернулся ко мне: – Вер, подожди, пожалуйста. Только отвечу и спокойно поговорим.

Он оставил личный телефон возле хлебницы, достал служебный и вышел в коридор перезвонить. Через несколько секунд я услышала, как закрылась дверь кабинета.

Я накрыла его тарелку другой тарелкой, чтобы еда не остыла, и начала убирать со стола ненужные приборы. В ту минуту я думала только о том, что надо перестать начинать важные разговоры после девяти вечера. Иначе вся моя жизнь так и будет складываться из того, о чём мы поговорим потом.

Экран возле хлебницы загорелся, когда я потянулась за ножом.

Имя «Марина» ничего мне не сказало. Я даже не собиралась читать сообщение, просто взгляд сам зацепился за первые слова.

«В пятницу сможешь остаться до утра? Хочу хотя бы раз нормально проснуться с тобой».

Я стояла с ножом в руке и смотрела на экран, пока он не погас. Потом осторожно положила нож на доску и коснулась телефона пальцем. Сообщение появилось снова.

Я прочитала его ещё раз, уже медленно, как будто в первый могла перепутать слова. Но там по-прежнему было про пятницу, про утро и про желание проснуться с моим мужем.

Из кабинета донёсся голос Андрея. Он что-то уточнял, недовольно перебил собеседника и заговорил громче. Всё было так обычно, что я вдруг подумала: наверное, существует какое-то объяснение. Неприятное, глупое, но всё-таки объяснение, после которого мне станет стыдно за то, что я успела представить.

Когда Андрей вернулся, я всё ещё стояла возле стола.

– Опять всё остыло? – Он посмотрел на накрытую тарелку и вздохнул. – Прости, там действительно нужно было...

Я повернула к нему телефон.

– Кто такая Марина?

Он остановился. Сначала посмотрел на экран, потом на меня, и по тому, как медленно изменилось его лицо, я поня-

ла: объяснения, которого я ждала, не будет.

– Ты зачем взяла мой телефон?

Я опустила глаза на свою руку. Даже не заметила, когда успела его поднять.

– Он лежал на столе, Андрей. Пришло сообщение, я его увидела. Скажи мне, пожалуйста, кто эта женщина и почему она хочет проснуться с тобой.

Он подошёл, забрал телефон и положил его экраном вниз.

– Давай ты сначала сядешь, а потом мы спокойно поговорим.

– Я сейчас не хочу садиться. Я хочу, чтобы ты ответил.

Голос у меня звучал непривычно тонко. Я слышала это и злилась, потому что хотела говорить твёрдо, не срываясь на слёзы. Мне нужен был ответ, хотя по его лицу я уже всё поняла.

Андрей отодвинул стул, но садиться тоже не стал.

– Я не хотел, чтобы ты узнала вот так.

У меня свело живот. Я прижала ладонь к краю столешницы и несколько секунд смотрела на ворот его футболки, потому что поднять глаза не получалось.

– А как ты хотел, чтобы я узнала? Собирался выбрать подходящий вечер?

– Вер, не надо сейчас...

– Ты с ней спишь, Андрей? Я нормально спрашиваю, без крика. Ты можешь мне нормально ответить?

Он провёл ладонью по затылку.

– Да, у меня были отношения на стороне. Но это не то, что ты сейчас себе представляешь.

Я всё-таки села, потому что ноги начали дрожать.

Передо мной лежала его вилка. На столе осталось круглое влажное пятно от стакана, и я почему-то провела по нему пальцем. Потом ещё раз.

– А что я должна представлять? – спросила я. – Объясни мне, потому что я, кажется, ничего не понимаю.

– Это ничего не значило. Я не собирался уходить из семьи, даже не думал об этом. Между нами ничего не изменилось.

Я посмотрела на него так, что он замолчал.

– Ты правда сейчас сказал, что между нами ничего не изменилось?

– Я сказал, что не перестал тебя любить, – ответил он уже жёстче. – Не надо выворачивать каждое слово.

На глазах выступили слёзы. Я быстро вытерла их ладонью, но стало только хуже: щёки намокли, нос заложило, и теперь я ещё должна была следить за дыханием, чтобы не начать всхлипывать.

Андрей достал из шкафчика стакан, налил воды и поставил передо мной.

– Выпей немного. Пожалуйста, давай без...

– Только не говори мне, как сейчас нужно себя вести.

Он убрал руку от стакана.

Некоторое время мы молчали. Я слышала шум воды в ванной – Полина чистила зубы – и вдруг с ужасом подумала, что

она может зайти на кухню. Увидит меня, спросит, что случилось, а я даже лицо пока не могла привести в порядок.

– Сколько это продолжается? – спросила я тише. – Мне нужно знать, сколько времени ты приходишь домой и делаешь вид, что у нас всё хорошо.

Андрей отвёл взгляд к окну.

– Полтора месяца. Примерно шесть недель.

Я попыталась вспомнить, что было шесть недель назад. Мы ездили выбирать Полине новый письменный стол. Я злилась, что Андрей всё время отвлекался на звонки, а вечером он заказал еду, усадил нас смотреть старую комедию и держал мою руку у себя на колене.

Тогда он уже встречался с ней или ещё нет?

– Кто она?

– Ты её не знаешь.

– Я спросила не об этом. Где ты с ней познакомился?

– На одном мероприятии. Она занимается организацией, у неё агентство.

– Она знает, что ты женат?

Он чуть заметно поморщился.

– Знает, конечно. Вер, какая сейчас разница, что она знает?

Я подняла голову, и слёзы снова покатались по лицу.

– Для тебя никакой, я уже поняла. А я хочу знать, как это вообще происходит. Ты ей говоришь, что у тебя жена и дочь, а потом вы договариваетесь, в какой день тебе удобнее

остаться до утра?

– Я ни разу не оставался до утра.

Я уставилась на него, а он, кажется, только после этого услышал собственный ответ.

– Андрей, ты сейчас серьёзно? Мне должно стать легче от того, что ты возвращался спать домой?

Он сел напротив и потянулся к моей руке. Я убрала её со стола раньше, чем он успел коснуться пальцев.

– Я понимаю, что виноват, – сказал он, глядя мне в лицо.
– И я не собираюсь продолжать. Завтра поговорю с ней, всё закончу, ты больше об этом не услышишь.

Я несколько секунд пыталась понять, что именно он предлагает. Завтра поговорит с ней. Всё закончит. Я больше не услышу.

А потом мы, наверное, снова поедем выбирать что-нибудь для дома.

– Ты говоришь так, будто я пожаловалась на какой-то неприятный звонок и ты обещаешь разобраться.

– А что ты хочешь от меня услышать? – В его голосе впервые отчётливо проступило раздражение. – Я не отрицаю того, что сделал. Я говорю, что это закончится. Что ещё я должен сказать?

Мне захотелось схватить стоявший передо мной стакан и швырнуть его в стену. Не в Андрея, даже не рядом с ним – просто сделать что-нибудь громкое, от чего он наконец перестанет разговаривать со мной таким терпеливым голосом.

Я сжала руки под столом.

– Я не знаю, что ты должен сказать, – выговорила я. – Правда не знаю. Но ты даже не выглядишь испуганным. Ты сидишь и объясняешь мне, как мы сейчас всё уладим, а я не понимаю, как мне потом лечь с тобой в одну кровать.

Он шумно выдохнул и откинулся на спинку стула.

– Вер, пожалуйста, не надо устраивать драму на весь дом. Ребёнок за стеной.

Я невольно посмотрела на дверь. Потом снова на него.

– Я пока даже голос не повысила.

– Я вижу, к чему идёт разговор.

– А я не вижу! – Голос всё-таки сорвался, и я сама от него вздрогнула. – Я ничего не вижу, Андрей. Ещё десять минут назад я собиралась показать тебе письмо по работе. Думала, как лучше рассказать, чтобы ты не сказал, что сейчас неподходящий момент. А ты десять минут назад уже знал, что спишь с другой женщиной, и спокойно спрашивал, ела ли я!

Он поднялся и прикрыл кухонную дверь.

Это движение почему-то добило меня сильнее всего. Я расплакалась уже без попыток остановиться, закрыв лицо ладонями и ненавидя себя за то, что не могла взять себя в руки.

Андрей подошёл, опустился передо мной на корточки и осторожно положил руки мне на колени.

– Верочка, посмотри на меня. Ну пожалуйста. Я понимаю, что сделал тебе больно.

От знакомого обращения стало ещё хуже.

Когда я рожала Полину и схватки стали совсем тяжёлыми, он точно так же сидел рядом, держал меня за руку и просил смотреть на него. Потом мы долго смеялись, потому что я велела ему замолчать, а он впервые в жизни послушался сразу.

Сейчас мне тоже хотелось схватить его за руку. Прижаться лицом к плечу и услышать, что всё можно исправить, что я неправильно поняла, что это какой-то чужой кошмар.

Я ненавидела его за то, что даже в эту минуту хотела утешения именно от него.

– Не трогай меня сейчас, пожалуйста, – попросила я, отодвигаясь вместе со стулом. – Мне от этого не легче.

Он убрал руки и медленно поднялся.

В дверь негромко постучали.

– Мам, а где зарядка от планшета? Я в гостиной смотрела, там нет.

Я поспешно вытерла лицо, но Полина уже приоткрыла дверь. В большой футболке, с влажными после умывания волосами, она сначала посмотрела на меня, потом на отца.

– А что случилось? Ты почему плачешь?

Андрей обернулся к ней быстрее, чем я успела ответить.

– Мы с мамой разговариваем. Зарядку посмотри в ящике под телевизором, я утром убрал.

Полина не ушла. Она продолжала смотреть на меня, и я заставила себя опустить руки, чтобы не прятать лицо.

– Мы поссорились, солнышко. Ты иди ложись, я сейчас к

тебе зайду.

– Сильно поссорились? – Она нахмурилась, прижавшись плечом к дверному косяку.

Я не смогла соврать, что ничего особенного не произошло.

– Мне сейчас тяжело об этом говорить. Я немного успокоюсь и приду, хорошо?

Полина кивнула, но уходила медленно. Я слышала, как она открыла ящик в гостиной, потом прошла к себе.

Андрей дождался, пока за ней закроется дверь.

– Вот этого я и не хотел.

Я посмотрела на него, не сразу найдя слова.

– Тогда надо было раньше подумать, Андрей. Не тогда, когда я заплакала.

Он сжал губы, но спорить не стал.

Я вышла в ванную, умылась холодной водой и долго промочала лицо полотенцем. В зеркале отражалась женщина, которая за один вечер стала выглядеть так, будто не спала несколько суток. Я убрала за уши мокрые пряди, попыталась успокоиться и пошла к дочери.

Полина лежала на боку, обняв подушку.

– Мы к бабушке всё равно летом поедem? – спросила она, когда я присела на край кровати.

– Конечно поедem. Она уже спрашивала, когда нас ждать.

– Просто вы когда ругаетесь, потом все планы меняются.

Я погладила её по волосам.

– К бабушке мы точно поедем. За это можешь не переживать.

Она подвинулась ближе и прижалась лбом к моему бедру. Я сидела рядом, пока её дыхание не стало ровнее, и думала о том, сколько раз называла наше семейное спокойствие счастьем. Может быть, потому, что мне слишком дорого обходилось это спокойствие и хотелось верить, что оно того стоит.

На кухне Андрей уже убрал посуду. Коробка с пирожными стояла возле ноутбука, а его телефон исчез со стола.

– Она уснула? – спросил он.

– Пока ещё нет, но скоро уснёт.

Он кивнул и посмотрел на меня внимательнее.

– Давай на сегодня остановимся. Ты сейчас на нервах, я тоже нормально соображать не могу. Утром поговорим.

– Ты думаешь, утром это будет выглядеть иначе?

– Я думаю, утром мы хотя бы сможем разговаривать, а не мучить друг друга по кругу.

Я провела пальцами по краю закрытого ноутбука.

– Я не знаю, хочу ли вообще продолжать с тобой жить.

Андрей замер. На секунду мне показалось, что он наконец испугался, но потом его лицо изменилось, стало почти снисходительным.

– Вер, я понимаю, что тебе хочется сейчас сказать что-нибудь как можно больнее.

– Я не для этого сказала.

– Послушай меня. У нас дочь, у нас четырнадцать лет брака, у нас вся жизнь вместе. Ты ведь не собираешься разрушать семью из-за того, что я один раз оступился?

Я медленно повернулась к нему.

– Ты сам сказал, что это продолжается полтора месяца. Почему теперь говоришь про один раз?

– Не цепляйся к словам, ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

– Нет, Андрей, я как раз перестала понимать. И мне очень страшно от того, как спокойно ты сейчас решаешь, что я собираюсь делать, а что нет.

Он посмотрел на часы, и я заметила это.

Наверное, он не хотел меня обидеть ещё сильнее. Наверное, просто устал. Я слишком хорошо знала все объяснения, которые можно было найти его поступкам, и от этого у меня опять защипало глаза.

Андрей подошёл ближе, но на этот раз не попытался обнять.

– Я никуда от вас не уйду. И с ней всё закончу. Сейчас тебе кажется, что ничего хуже случиться не могло, а потом мы это переживём. Мы с тобой не первый день вместе.

Я молчала.

Он, похоже, принял моё молчание за усталость.

– Пойдём ложиться. Мне завтра рано вставать, а ты себя только окончательно измучаешь.

– Я пока останусь здесь.

Он несколько секунд ждал, потом кивнул.

– Только не сиди до утра. И выпей хотя бы чаю, ты совсем бледная.

Когда он ушёл, я опустилась на стул.

В спальне открылась дверца шкафа, зашумела вода в ванной. Потом Андрей прошёл по коридору, заглянул к Полине, и квартира постепенно затихла.

Я смотрела на коробку с пирожными и вспоминала, как обрадовалась ей меньше часа назад.

Мне не хотелось ни есть, ни пить, ни разбивать посуду. Хотелось позвонить кому-нибудь и спросить, что теперь делать, но я знала, что не смогу пересказать этот разговор вслух. Мама начнёт плакать. Лена будет ругаться. Мне придётся отвечать на вопросы, а у меня самой их было столько, что я не знала, с какого начать.

Я открыла ноутбук.

На экране всё ещё оставалось письмо о работе. Я прочитала первые две строчки и закрыла почту, потому что сейчас не могла думать ни о планировках, ни о тестовом задании.

Вместо этого открыла поиск. Пальцы несколько раз промахнулись по клавишам. Мне пришлось стереть половину запроса и написать заново. Найти консультацию оказалось несложно; гораздо труднее было выбрать время и вписать своё имя.

Я дошла до графы «Кратко опишите причину обращения» и остановилась.

Из спальни не доносилось ни звука. Андрей, наверное, уже спал. У него завтра был рабочий день, а со мной, как он решил, можно будет договориться утром.

Я ещё несколько секунд смотрела на пустое поле, потом написала: «Хочу подать на развод. Есть несовершеннолетняя дочь».

Прежде чем успела испугаться собственных слов и стереть их, я нажала кнопку записи.

Глава 2. Любовницу оставь себе

Когда Андрей вошёл в спальню, я сидела на полу перед раскрытым чемоданом и складывала Полинины футболки. Самые необходимые вещи я собирала уже почти час, но почему-то никак не могла закончить. То забывала, зачем подошла к шкафу, то по нескольку раз перекладывала одну и ту же кофту.

Он остановился возле кровати с незастёгнутым манжетом.

– Ты решила куда-то поехать? Вер, только не говори, что сейчас начнёшь собирать вещи. Мы вчера договорились утром поговорить, а я просыпаюсь и вижу, что ты уже чемодан достала.

Я разгладила футболку на коленях, хотя на ней не было ни одной складки.

– Мы с Полиной поедem к маме. Я посмотрела расписание, после обеда есть поезд, и билеты пока остались. Возьмём только самое необходимое, остальное я заберу потом, когда пойму, где мы будем жить.

Он медленно опустил руку.

– Подожди, в каком смысле – где будете жить? Ты сейчас про поездку к матери говоришь или уже решила, что больше сюда не вернёшься? Я бы хотел понимать, что происходит у меня дома.

Я подняла на него глаза.

Вчера, ещё до сообщения от Марины, я могла по одному его лицу определить, насколько тяжёлым был день. Знала, когда стоит обнять, когда лучше оставить в покое, а когда достаточно просто подвинуть к нему тарелку и не задавать вопросов.

Сейчас он смотрел на меня с раздражением, которое я тоже хорошо знала. Андрей так смотрел, когда кто-нибудь действовал не по согласованному плану.

– Я сама пока не понимаю, что будет дальше, – ответила я, поднимаясь с пола. – Но оставаться здесь сейчас не могу. Мне нужно хотя бы несколько дней не ждать, что ты войдёшь в комнату и снова начнёшь объяснять, почему я должна успокоиться.

Он заметил папку на кровати и взял её, прежде чем я успею убрать документы в сумку.

– А свидетельства тебе зачем? Паспорт, я понимаю, нужен, Полинины документы тоже, но свидетельство о браке ты для чего достала?

Я протянула руку, однако он продолжал смотреть в папку.

– У меня в десять консультация по поводу развода. Я записалась ночью и приготовила документы по списку на сайте. Отдай, пожалуйста, я ещё хотела проверить, всё ли взяла.

Андрей поднял голову. Несколько секунд он смотрел на меня молча, потом положил папку на комод.

– Ты хоть понимаешь, что делаешь? – спросил он уже другим голосом, без утренней сонливости. – Ты за одну ночь ре-

шила развестись, увезти ребёнка и переехать в другой город. Мы даже не успели нормально поговорить, а ты уже выстроила целый план. Может, всё-таки стоит немного подождать, прежде чем устраивать такое?

Я подошла к комоду и убрала папку в сумку. Мне было важно закончить хотя бы это простое действие.

– Андрей, я не за одну ночь решила, как буду жить следующие двадцать лет. Я решила сегодня уехать и поговорить с человеком, который объяснит, что мне делать с разводом. Пока это всё, что я могу. Не требуй от меня сейчас подробного плана, у меня его нет.

Он прошёлся по спальне, остановился возле окна и потёр лицо ладонями.

– Хорошо, ты злишься, я понимаю. Я вчера признал, что виноват, и сказал, что с этой женщиной всё закончу. Но ты ведёшь себя так, будто я объявил, что ухожу из семьи. Я никуда не собираюсь, Вер. Мне нужны ты и дочь, а не другая жизнь с кем-то ещё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.